

Дерягин Андрей Геннадьевич,
заместитель руководителя
информационно-аналитического отдела
Великолукской епархии
Дерягин Георгий Андреевич,
учащийся средней
общеобразовательной школы № 2
г. Пскова

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ПРОСТРАНСТВЕ ТРОИЦКОГО СОБОРА – МЕСТА ВЕЧНОЙ ПАМЯТИ НЕИЗВЕСТНЫХ ГЕРОЕВ

Наступающий 2019 год отмечен сразу двумя значимыми, знаменательными датами: 75-летием освобождения города Пскова от немецко-фашистских захватчиков и 320-летием Троицкого кафедрального собора.

После освобождения Псков представлял собой страшную картину разрушения. По воспоминаниям очевидцев, город просматривался насквозь от железнодорожного вокзала до кремля. Специально выделенные немецким командованием группы поджигателей и подрывников провели варварскую разрушительную работу, уничтожив множество значимых городских зданий¹. Оставшиеся целыми улицы, дома, городские парки, сады, хозяйственные постройки оказались заминированными с таким расчётом, чтобы нанести наступающим войскам Красной Армии неожиданные потери, а главное – парализовать на длительное время мирную жизнь в освобождённом городе.

В числе таких зданий оказались Троицкий собор с колокольней и прилегающая к нему территория Псковского кремля, ставшая одним из последних узлов сопротивления противника на этом берегу реки Великой. Расположив в северо-восточном барабане собора военную радиостанцию, а на колокольне – кор-

ректировщика артиллерийского огня и пулемётные точки, фашисты простреливали всю рыночную площадь перед кремлём и вели артиллерийский огонь с западного берега реки по территории города до тех пор, пока пункт корректировки не был подавлен советскими артиллеристами².

Ещё не полностью овладев Псковом, 22 июля 1944 года войска 42-й армии 3-го Прибалтийского фронта приступили к разминированию города. За время этой работы, которая заняла месяцы, сапёры войсковых частей Красной Армии обезвредили тысячи немецких мин и ликвидировали сотни взрывных ловушек-сюрпризов, подготовленных противником.

Отдавая дань памяти погибшим и выражая признательность ныне живущим ветеранам той страшной войны, мы попытались восстановить хронологию и подробности событий, связанных с минированием Псковского Троицкого собора в 1944 году и гибелью там людей.

Легенду о том, что в годы войны Троицкий собор был заминирован немцами, а при его разминировании погибли «сапёры», знает, пожалуй, каждый псковский экскурсовод. История гибели советских военнослужащих в Троицком соборе г. Пскова после его освобождения от немецко-фашистских захватчиков (как и отдельные моменты истории Троицкого собора) полна загадок и малоизученна. Пожалуй, основным сообщением о гибели советских военнослужащих, содержащим хоть какую-то информацию, можно назвать публикацию в научно-практическом, историко-краеведческом журнале «Псков» № 7 за 1997 год.

Опубликованный в журнале акт Псковской областной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников «Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками памятникам архитектуры древнерусского зодчества гор. Пскова» от 16 августа 1945 года, оригинал которого хранится в Государственном архиве Псковской области, содержит краткое отрывочное сообщение о произошедших событиях: «Немецкие вандалы минировали Троицкий собор 1698 г.: мины-сюрпризы они установили у царских врат иконостаса, взрывом мин было убито несколько советских людей и разрушен древний иконостас собора»³.

Чуть подробнее об этом событии сообщается в прилагаемом к акту «Экспертном заключении о характере и размерах разрушения и повреждения архитектурных памятников Пскова в результате военных действий немецко-фашистских войск, а также намеренного уничтожения памятников немецко-фашистскими войсками и о стоимости причиненного ущерба», опубликованном в том же номере журнала «Псков»: «Собор, незначительно пострадавший от военных действий, был при отступлении немецко-фашистских войск из Пскова минирован по приказу немецкого командования. Взорвавшимися минами-сюрпризами, установленными фашистами в алтаре, был поврежден нижний ярус старинного иконостаса. Взрыв мин, установленных внутри стен собора и в других его местах, и разрушение памятника были предотвращены своевременными мерами саперов Красной Армии. Оставляя Псков и подготавливая в соборе взрывы, немцы и их приспешники предварительно ограбили памятник и похитили из его иконостаса и со стен 8 икон XVII-XVIII веков. В результате взрывов вблизи собора повреждены маковницы его глав»⁴.

К сожалению, в опубликованном документе не говорится о том, кто были эти советские граждане, убитые взрывом мин в Троицком соборе, сколько их было, и тем более не называются их фамилии, однако сообщается, что в дальнейшем разрушение памятника было предотвращено своевременными действиями сапёров Красной Армии.

Необходимо отметить, что Псковская областная комиссия по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков была создана решением Исполкома Псковского областного Совета депутатов трудящихся от 11 января 1945 года для оказания содействия Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причинённого ими ущерба гражданам, колхозам, общественным организациям, государственным предприятиям и учреждениям СССР. В сентябре 1945 года комиссия завершила расследование, собрав массу доказательств преступлений оккупантов на территории Псковской области.

Одним из результатов этой многомесячной работы стал акт «Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками памятникам архитектуры древнерусского зодчества гор. Пскова» от 16 августа 1945 года, зарегистрированный в книге актов по учёту ущерба за № 119 от 24 августа 1945 года, а также, в качестве предварительного документа работы областной комиссии, доклад «Об итогах расследования злодеяний, совершенных немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками по г. Пскову и области».

В отличие от акта «Об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками и их сообщниками памятникам архитектуры древнерусского зодчества гор. Пскова» от 16 августа 1945 года, в последнем документе содержится чуть более подробная информация о минировании Троицкого собора г. Пскова, а также сообщается о гибели в нём трёх советских военнослужащих: «Отступая, немцы заминировали Троицкий собор. Мины-сюрпризы были установлены ими у царских врат и боковых дверей иконостаса, на лестнице, ведущей на хоры, и у многих предметов внутреннего церковного убранства. На этих минах, поставленных у царских врат, погибли трое советских военнослужащих. Взрывами мин разрушены нижняя часть иконостаса, резные киоты у стен и столбов и часть хор»⁵.

Установление судьбы военнослужащих, погибших в годы Великой Отечественной войны, – длительная и трудоёмкая работа. Однако сейчас процесс поиска стал доступнее, теперь помощниками в этом деле выступают многочисленные Книги Памяти, различные базы данных, электронные и «живые» архивы.

При изучении «Книги учета погибших и захороненных по Псковскому военкомату (г. Пскову) Псковской области, 1965 г.» и учётных карт военнослужащих выяснилось, что, действительно, 25 июля 1944 года при взрыве мины в Троицком соборе г. Пскова погиб командир 288-го отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР 7-го отдельного полка правительственной связи НКВД СССР капитан Руфов Константин Алексеевич⁶, 1912 г. р., уроженец г. Ленинграда⁷, а также то, что в этот же день, 25 июля 1944 года, умер от ран начальник штаба того же батальона старший лейтенант Богданов Борис Василье-

вич⁸, 1919 г. р., уроженец г. Новоскольникови Калининской области⁹.

Тела обоих офицеров были похоронены в Псковском сквере Павших Борцов, рядом с гранитным монументом. По непонятным причинам, как минимум до второй половины 1965 года, у могилы старшего лейтенанта Богданова отсутствовала надгробная плита, а на месте захоронения капитана Руфова на плите вместо даты гибели – 25 июля 1944 года – была указана дата 25 июля 1946 года, что не соответствовало действительности.

Фото 1. Капитан Руфов К. А.

Эта ошибка была обнаружена и впоследствии исправлена псковским горвоенкомом подполковником Кучмуком, направившим 29 июля 1965 года соответствующее письмо за № 4/1170 председателю исполкома Псковского городского Совета депутатов трудящихся тов. Максимову С. В. с просьбой «Об изготовлении надгробной плиты на могиле ст. лейтенанта

Богданова Бориса Васильевича, погибшего 25 июля 1944 года, и об устранении допущенной ошибки даты гибели капитана Руфова Константина Алексеевича, погибшего 25 июля 1944 года»¹⁰.

Фото 2. Обелиск-памятник в сквере Павших Борцов

Фото 3. Мемориальные плиты погибшим офицерам

Для проверки информации Военного комиссариата Псковской области мы постарались найти родственников капитана Руфова, разослав более 400 сообщений всем пользователям социальной сети ВКонтакте с фамилией Руфов(а), и получили ответы от 12 человек, среди которых, действительно, оказалась его внучка – Бачурина (Руфова) Ольга Викторовна, младшая дочь сына капитана Руфова – Виктора Константиновича.

Аналогичные поиски в социальной сети проводились и в отношении родственников старшего лейтенанта Богданова, было разослано более 900 сообщений, но никого из его родных найти не удалось.

Фото 4. Семья капитана Руфова: жена Лидия Петровна и сыновья Виктор (справа) и Алексей (слева)

Бачурина Ольга Викторовна – внучка капитана Руфова, сообщила много интересной, в основном, биографической информации о своей семье и пересказала обстоятельства гибели капитана Руфова, услышанные от своей бабушки Лидии Петровны – жены капитана Руфова, а также подтвердила, что её дед действительно погиб в Троицком соборе г. Пскова вместе со старшим лейтенантом Богдановым, и указала место их гибели: «Капитан Руфов К. А. и его товарищ, находясь в городе Пскове, предполагали, что собор заминирован, но зашли в него, поскольку рядом с ним находились солдаты Красной Армии. Внутри храма стояла бочка. Подойдя к ней, офицеры увидели на балконе над входом немца, который хотел взорвать собор. Тут же прогремел взрыв – это взорвалась бочка, смертельно ранив капитана Руфова и старшего лейтенанта Богданова». По мнению Ольги Викторовны, «это произошло предположительно в том месте, где на полу, недалеко от входа в храм, повреждена плитка».

Согласно донесению командира 7-го отдельного полка правительственной связи НКВД СССР за III квартал 1944 года № 237, гибель капитана Руфова и старшего лейтенанта Богданова была отнесена к небоевым потерям: «25 июля 1944 года в 288-м батальоне командир батальона капитан Руфов и его начальник штаба ст. лейтенант Богданов, в г. Псков, на 3-й день его освобождения, из-за любопытства зашли в собор, где подорвались на mine. Получив тяжелое ранение, тут же погибли»¹¹. Приказом командира 7-го отдельного полка правительственной связи НКВД СССР от 26 июля 1944 года № 227, командир 288-го отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР капитан Руфов К. А. и начальник штаба 288-го отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР старший лейтенант Богданов Б. В., погибшие «25 июля 1944 года в 20.00 от взрыва мины», с 26 июля были исключены из «списков полка и всех видов довольствия»¹².

На третий день после гибели, 27 июля 1944 года, командир 288-го отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР капитан Руфов Константин Алексеевич за совершённый им личный боевой подвиг был представлен к награждению орденом Отечественной войны I степени – посмертно. Представление капитана Руфова к высокой правительственной награде поддержали начальник отдела правительственной связи 3-го Прибалтийского фронта майор госбезопасности Кособоков С. Н. и командир 7-го отдельного полка правительственной связи НКВД СССР полковник Семёнов Д. П.

29 июля 1944 года приказом войскам 3-го Прибалтийского фронта за № 0228 капитан Руфов Константин Алексеевич был награждён орденом Отечественной войны I степени – посмертно.

В наградном листе капитана Руфова К. А., помимо краткой биографической информации, обтекаемо и в то же время достаточно подробно сообщается о его боевом подвиге и гибели, однако обстоятельства его гибели не раскрываются: «Капитан Руфов Константин Алексеевич, командуя батальоном правительственной связи, своими умелыми и инициативными действиями, как в подготовительный период к наступлению наших войск, так и в период наступления обеспечил своевременную и беспре-

ребойную «ВЧ» связь Командования фронта с Командованием 67 Армии.

Лично руководя работой подчиненных под огнем противника, капитан Руфов воодушевлял своих подчиненных на отличное выполнение задач по строительству связи за наступающими частями.

Проявил большую изворотливость в обеспечении строительства связи материалами, организуя их сбор на освобождаемой от немцев территории, и тем самым содействовал успешному выполнению задачи по организации связи.

Проводя рекогносцировку направлений связи 25 июля с. г. в районе Пскова, капитан Руфов погиб от взрыва вражеской мины.

Достоин Правительственной награды посмертно – ордена Отечественной войны I степени»¹³.

Из донесения заведующего Военным отделом Яковенко в Горком ВКП(б) о ходе разминирования Пскова известно, что уже через 10 дней с момента гибели капитана Руфова и старшего лейтенанта Богданова Троицкий собор был разминирован минами воинских частей в числе других городских зданий:

«На 5 августа 1944 года произведены следующие работы. Разминированы полностью кварталы, с входящими в них домами и другими строениями и прилегающими к ним улицами кв. [кварталы. – А. Д.] №№ 46, 51, 52, 58, 59, 60, 81, 102, 105, 106, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 127, 131, 141, 180, 288, 290, 296, 298, 300, 302, 304, 306, 311, 314, 318, 322, 325, 326, 327, 333, 334, 342, 347, 348, 350, 351, 352, 353, 354. Псковский собор и прилегающая к нему территория. По дому советов разведка и поиск МЗД с помощью буровых инструментов продолжаются.

Разминированы главные улицы и проезды в городе: Октябрьская, Пролетарский бульвар, Площадь революции, Плехановская, Крестовское шоссе, Кузнецкая, Гоголевская, Некрасовская, Интернациональная, Алексеевская, Рижская, Ильинская, Береговая. По набережным рек Великой и Псковы работы не закончены. Разминирование Псковского ж/д узла производится 30 отдельной железнодорожной бригадой»¹⁴.

По состоянию на 7 августа 1944 года, на разминировании города работало минёров воинских частей – 326 человек. Всего в начале работ снято мин различных типов 2240 штук¹⁵.

В том числе обезврежено:

ТМІ – 439 шт.

Хольц – 108 шт.

SMI – 891 шт.

RMI-46 – 16 шт.

ПОМЗ – 29 шт.

АБ-2 – 193 шт.

Фугасов – 41 шт.

Авиабомб – 41 шт.

ЗД-2 – 5 шт.

Сюрпризов – 99 шт.

МЗД – 2 шт. (с часовым замыкателем).

Подорвано из этого количества – 572 штуки, т. е. практически каждая четвертая мина.

По данным на 1 октября 1944 года, количество мин различных типов, обезвреженных при разминировании города Пскова, достигло 5850 штук, из них было подорвано на месте 915 штук, в т. ч. снято 42 фугаса весом от 75 до 200 кг¹⁶, общая масса которых, даже по минимальным расчётам, превысила 3 тыс. кг.

Помимо перечисления количества и типов зарядов, применённых фашистами для минирования Пскова, в донесении заведующего Военным отделом Яковенко от 4 октября 1944 года сообщается о практически полном завершении работ по разминированию и в то же время подчёркивается необходимость повторной тщательной проверки всего города и, в особенности, прилегающих к нему пригородных территорий и хозяйств, а также сообщается о потерях при разминировании: «За период освобождения города с 22 июля по 30 сентября 1944 года подорвались на минах и от снарядов 144 чел., из них 22 чел. жители города Пскова. Из общего количества людей подорвались насмерть 55 человек»¹⁷.

Разбираясь в обстоятельствах минирования Троицкого собора и взрывов, произошедших в нём, удалось обнаружить сообщение настоятеля собора с 1947 по 1948 годы священника Иоанна Иванова, опубликованное в Журнале Московской Пат-

риархии за 1949 год: «Во время Отечественной войны 1941-1945 гг. "цивилизованные" варвары-фашисты осквернили дом Святой Троицы, совершая в нем свои еретические службы. С присущей фашистам алчностью они расхитили древние святыни и вековые ценности. А при позорном бегстве не только сожгли и взорвали все близ собора находящиеся здания и мосты, чтобы произвести разрушение собора, но и весь собор, как внутри, так и снаружи заминировали, желая в своей бессильной злобе уничтожить памятник русского зодчества.

Взрывами мин были причинены значительные повреждения собору, а 47 штук мин были изъяты опытными минерами»¹⁸.

В этом сообщении говорится о нескольких взрывах мин внутри здания, вероятно, произошедших в 1944 году, а также сообщается о значительном количестве зарядов, заложенных фашистами для разрушения здания храма.

Вследствие взрывов, произошедших в 1944 году, значительно пострадал семиярусный иконостас Троицкого собора, его двум нижним ярусам требовалась реставрация живописи икон, дополнение утраченной резьбы и восстановление левкаса с позолотой сусальным золотом¹⁹, настолько серьёзными были разрушения.

В 1960 году, при митрополите Псковском и Порховском Иоанне (Разумове), в ходе ремонта иконостаса были в существенной части заново вырезаны и частично позолочены 12 из 14 резных колонн нижнего яруса. На эти ремонтно-реставрационные работы, затронувшие орнаментику куполов, потолка и художественного иконостаса, из средств епархии была израсходована совершенно фантастическая сумма – 750 609 рублей 16 копеек²⁰, которая при пересчёте в более понятный масштаб цен 1961 года составила бы 75 060 рублей 92 копейки.

6 ноября 1945 года в здании собора прогремел очередной взрыв, в результате которого серьёзно пострадал офицер Красной Армии²¹. Оказалось, что при разминировании 1944 года по каким-то причинам осталась не обезвреженной часть зарядов, применённых фашистами для минирования Троицкого собора.

В отчёте уполномоченного по делам Русской Православной Церкви при СНК СССР по Псковской области А. И. Лузина за IV квартал 1945 года это событие описывается следующим об-

разом: «Помимо того был занят расследованием взрыва в Троицком соборе г. Пскова, произошедшем в ноябре, в результате которого пострадал офицер Красной Армии, которому оторвало ступню. После взрыва был осмотрен весь собор, было обнаружено еще 30 аманоловых шашек. В результате расследования установлено, что указанные взрывчатки оставались с момента изгнания немецких захватчиков. Намечено еще раз проверить весь собор»²².

Офицером Красной Армии, случайно подорвавшимся в Троицком соборе 6 ноября 1945 года, оказался гвардии старший лейтенант Куцаев Михаил Ильич²³, 1920 г. р., командир отдельной роты боепитания 30-го автотранспортного батальона 2-й гвардейской танковой Тацинской Красного Знамени дивизии²⁴, расположенной в то время недалеко от г. Пскова.

Фото 5. Внутрестеновая лестница на второй этаж алтарной части Троицкого собора со слуховым окном

Посещая Псковский собор в конце 1945 года во время начавшихся там послевоенных ремонтных работ, старший лейтенант Куцаев М. И. обнаружил внутри его северной стены каменную лестницу, ведущую на второй этаж алтарной части собора. Решив подняться по ней, на нижней площадке лестницы

он подорвался на mine, получив травматическую ампутацию левой стопы²⁵. Вероятно, по такому же принципу была заминирована и другая винтовая лестница, ведущая на клирос и крышу собора, однако этот немецкий «сюрприз» удалось обезвредить в 1944 году.

Практически сразу после происшествия со старшим лейтенантом Куцаевым, 6 ноября 1945 года, удалось найти и обезвредить 30-килограммовый фугас, по каким-то причинам не найденный при разминировании 1944 года. Этот фугас, заложенный буквально в нескольких метрах от иконостаса, скорее всего, располагался в верхней части лестницы, вероятно, в слуховом окне северной стены, заложенном со стороны внутреннего помещения храма, и состоял, судя по описанию, из 30 шашек взрывчатого вещества «Аматол» по 1 кг каждая. Взрыв фугаса такой мощности внутри стены, в замкнутой галерее лестницы, несомненно, привел бы к значительным разрушениям несущих конструкций северной стены Троицкого собора и полному обрушению иконостаса.

В середине января 1946 года прибывшая из Ленинграда по вызову группа минёров 34 Отдельного батальона собак-миноискателей произвела осмотр и окончательное разминирование Троицкого собора, о чём составила акт от 19 января 1946 года:

«Мы, нижеподписавшиеся, с одной стороны командир группы минеров по разминированию – командир взвода 34 ОНБМ лейтенант Щипунов Анатолий Павлович, инструктор в/обучения городского совета Осоавиахима Грачева Лександра Васильевича с другой стороны, в присутствии старосты собора прот. В. Павлова составили настоящий акт в том, что здание собора и колокольни в г. Пскове группой минеров от 34 ОНБМ проконтролированы с помощью щупа и собаки миноискателя, при этом обнаружено на втором этаже собора 16 противопехотных мин противника, типа «АВ» и 1 фугас, весом 4 кг., из них подорвано 16 мин «АВ», обезврежен и извлечен 1 фугас.

Произведенной контрольной проверкой минно-подрывных средств не обнаружено.

Приложение: схема второго этажа собора»²⁶.

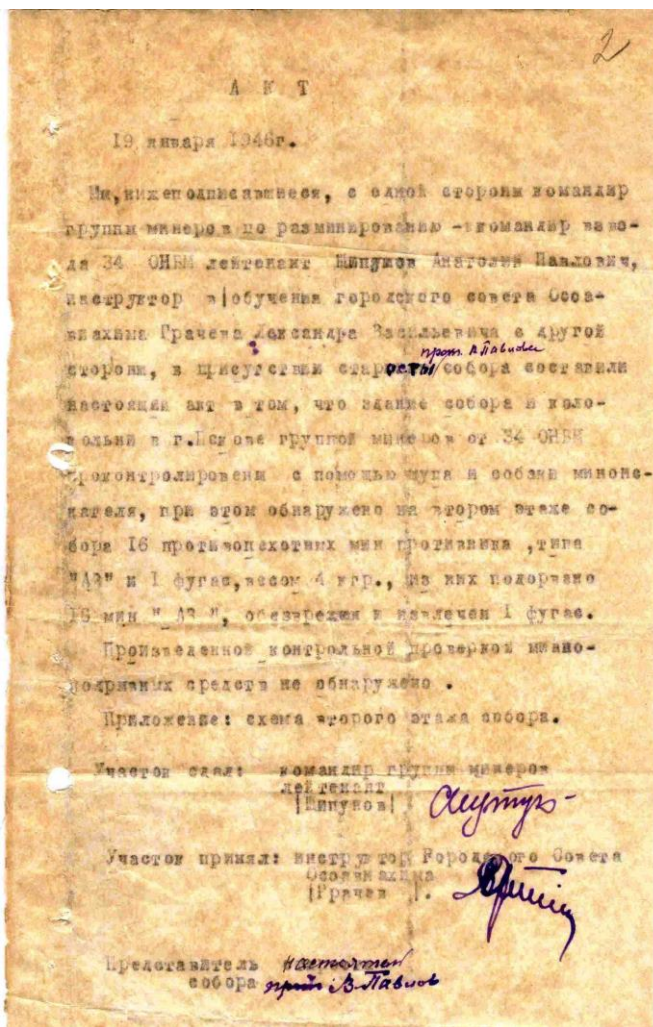

Фото 6. Акт разминирования Троицкого собора
от 19 января 1946 года

Об обстоятельствах этого разминирования мы узнаём из рапорта настоятеля Троицкого собора протоиерея Василия Павлова митрополиту Ленинградскому и Новгородскому Григорию (Чукову), копия которого была отправлена Патриарху Московскому и всея Руси Алексию (Симанскому):

«Ваше Высокопреосвященство, считаю долгом доложить Вам о нашем многострадальном Св. Троицком соборе. Для окончательного осмотра собора была прислана команда Ленинградских минеров, которая во главе с помощником секретаря обкома, детально осмотрели собор, и обнаружили 14 мин заложенных в галерею алтаря и несколько пачек тола (1 кгм). Мины были так заложены, что пришлось взрывать на месте. От взрывов собор не пострадал, даже от иконостаса, ни одна щепочка не отлетела, а я больше всего боялся за иконостас. Правда выбило 30 шт. стекол в алтаре. Молитвы наших покровителей, и на сей раз сохранили собор, и не дали выполнить плана уничтожения памятника истории, и святых гор. Пскова, этим извергам и исчадиям сатаны – немцам»²⁷.

Из приведённых документов о разминировании в январе 1946 года верхних помещений алтаря Троицкого собора становится понятен тип зарядов, применённых фашистами при минировании Псковского собора. Помимо мощных фугасов и мин-сюрпризов, в их числе оказались так называемые «противопехотные» мины противника типа «АВ» небольшой мощности, для одновременного подрыва и большего поражающего эффекта соединённые в сеть²⁸ детонирующим шнуром. Весьма вероятно, что боеприпасы указанного типа применялись фашистами и для минирования центральной части собора. От взрыва этих мин, предположительно, установленных на ограждении солеи и хоров, в 1944 году значительно пострадали иконостас и соборный клирос.

Под описание типа боеприпасов «АВ», указанных лейтенантом Щипуновым в акте от 19 января 1946 года, наиболее подходят мелкокалиберные кассетные авиационные бомбы SD-1, стоявшие на вооружении Люфтваффе. Немецкие авиационные кассеты, снаряжённые десятками, а то и сотнями SD-1, имели маркировку, начинающуюся с букв «АВ» и, вероятно, запомнились советским военным служащим под этим названием.

Небольшая, длиной всего 156,5-170 мм, кассетная авиационная бомба SD-1 горчично-жёлтого цвета изготавливалась в годы войны из корпусов 50-миллиметровых немецких мин к лёгкому пехотному миномёту, отбракованных на различных

стадиях производства, и аналогичных французских 50-миллиметровых миномётных мин. Такие авиабомбы были снаряжены 60 граммами шнейдерита или 115 граммами литого тротила и поставлялись в войска в деревянных ящиках на 100 единиц, при этом вес одного снаряжённого боеприпаса составлял 565-840 граммов.

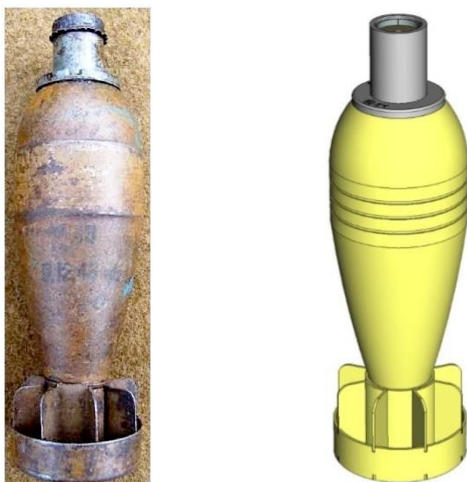

Фото 7. Мелкокалиберная кассетная авиационная бомба SD-1

.Исходя из сообщений лейтенанта Щипунова и настоятеля Троицкого собора протоиерея Василия Павлова, можно сделать вывод, что обнаруженные в январе 1946 года при разминировании верхних помещений алтаря Троицкого собора мины противника типа «АВ» были расположены в проёме между первым и вторым этажами алтаря, в его центральной галерее. Для одновременного подрыва боеприпасы были соединены между собой в сеть детонирующим шнуром. Минирование было произведено с таким расчётом, чтобы сверху «засыпать» осколками пространство вокруг престола от Царских врат до Горнева места, не оставляя шансов на спасение людям. Однако благодаря мастерству сапёров отдельного батальона собак-миноискателей, подрыв этих мин в пустом каменном помещении алтаря привёл лишь к потере 30 стёкол в окнах соборных абсид.

Фото 8. Центральная галерея алтаря Троицкого собора, проём между первым и вторым этажами

Всё дальше в прошлое уходят события самой тяжёлой и самой жестокой из войн, когда-либо пережитой нашей Родиной. Даже спустя десятилетия после освобождения города Пскова от немецко-фашистских захватчиков и окончания Великой Отечественной войны псковичи помнят о людях, ценой своих жизней внёсших бесценный вклад в Победу над фашизмом. И пусть точные обстоятельства гибели капитана Руфова и старшего лейтенанта Богданова пока ещё неизвестны, как неизвестны и причины, по которым в Псковском соборе оказался гвардии старший лейтенант Куцаев. Очевидно, что смерть и страдания этих людей были не напрасны и позволили сохранить от разрушения и уничтожения древний Псковский собор.

¹ ЦАМО. Ф. 217. Оп. 1221. Д. 5289. Л. 24, 25; Ф. 397. Оп. 9247. Д. 445. Л. 208, 209.

² Иванов Н. М. Невозвратимое : Записки старого Псковича. – Псков, 2002. – С. 140.

³ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 93. Л. 103; Псков : науч.-практ., ист.-краев. журн. – 1997. – № 7. – С. 162. – Далее: Псков.

⁴ Псков. – Там же. – С. 179.

⁵ ГАПО. Ф. Р-903. Оп. 3. Д. 97. Л. 53.

⁶ Руфов Константин Алексеевич, родился 7 января 1912 г. в г. Санкт-Петербурге, русский, служащий, беспартийный, образование высшее. До призыва в Красную Армию проживал в г. Ленинграде. Прошёл высшую вневойсковую подготовку и КУКС артиллерии. В РККА с 27 июня 1941 г. 14 марта 1943 г. приказом Ленинградского фронта № 0509 направлен в распоряжение командующего войсками НКВД СССР по охране тыла Ленинградского фронта. Командир отдельной роты, а впоследствии отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР. Воинское звание капитан. Погиб в Троицком соборе г. Пскова 25 июля 1944 г. Похоронен в псковском сквере Павших Борцов. Награды: медаль «За оборону Ленинграда», орден Красной Звезды, орден Отечественной войны I степени – посмертно. Семья: жена Лидия Петровна, родилась 8 апреля 1916 г. в Ростовской губернии, скончалась 22 февраля 2010 г. в возрасте 93-х лет; старший сын Алексей Константинович, родился 23 декабря 1936 г., скончался 5 ноября 1999 г. на 63-м году жизни; младший сын Виктор Константинович, родился 4 июня 1938 г., в настоящее время проживает в г. Санкт-Петербурге.

⁷ Книга учёта погибших и захороненных по Псковскому военкомату. Литера Р. № 29. Л. 75. Учётная карта капитана Руфова К. А.

⁸ Богданов Борис Васильевич, родился 6 мая 1919 г. в г. Новосокольники Калининской области. Призван в Красную Армию Новосокольническим РВК. Начальник штаба отдельного батальона правительственной связи НКВД СССР. Воинское звание старший лейтенант. Погиб в Троицком соборе г. Пскова 25 июля 1944 г. Похоронен в псковском сквере Павших Борцов.

⁹ Книга учёта погибших и захороненных по Псковскому военкомату. Литера Б. № 51. Л. 17. Учётная карта ст. лейтенанта Богданова Б. В.; Книга Памяти военнослужащих органов и войск правительственной связи, погибших и пропавших без вести в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. / [Федерал. агентство правительств. связи и информ. при Президенте Рос. Федерации ; под общ. ред. А. В. Старовойтова]. – М. : Изд. центр «Тerra», [1995].

-
- ¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2. Оп. 3. Д. 706. Л. 40.
- ¹¹ Архив ФСО РФ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 16. Л. 62.
- ¹² Там же. Ф. 9. Оп. 1. Д. 15. Л. 43.
- ¹³ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 690155. Д. 6033. Л. 12 с об.
- ¹⁴ ОДНИЛС ГАПО. Ф. 1048. Оп. 2. Д. 22. Л. 11.
- ¹⁵ Там же. Л. 11, 15.
- ¹⁶ Там же. Ф. 1219. Оп. 1. Д. 18. Л. 18.
- ¹⁷ Там же.
- ¹⁸ Журнал Московской Патриархии. – 1949. – № 6. – С. 54.
- ¹⁹ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 54. Л. 4-5.
- ²⁰ Там же. Д. 87. Л. 2.
- ²¹ Там же. Д. 7. Л. 4 об., 11 об.; Д. 103. Л. 11.
- ²² Там же. Д. 7. Л. 4 об.
- ²³ Куцаев Михаил Ильич, родился в 1920 г., русский, служащий, кандидат в члены ВКП(б). В РККА с 1939 г., призван Ленинским РВК Московской области. Командир взвода, а впоследствии и отдельной автотранспортной роты боепитания. Воинское звание гвардии старший лейтенант. Награды: медаль «За оборону Сталинграда», орден Красной Звезды.
- ²⁴ ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 699. Л. 7.
- ²⁵ Филиал ЦАМО (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург). Подлинная история болезни № 230 ЭГ 1114; Запись № 2950 в алфавитной книге р/б ЭГ 447 за 06.11.1945 г. Л. 54; Карточки учёта раненых и больных: № 2950 ЭГ 447, б/н СЭГ 1170, № 230 ЭГ 1114.
- ²⁶ АСПБЕ. Ф. 1. Оп. 13 (в). Д. 16. Л. 2; ЦАМО. Ф. 33. Оп. 686196. Д. 4483. Л. 264.
- ²⁷ АСПБЕ. Ф. 1. Оп. 26 (3). Д. 6. Л. 13.
- ²⁸ ГАПО. Ф. Р-1776. Оп. 1. Д. 7. Л. 11 об.